

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 76

**Л.К.Гостиева,
А.Б.Дзадзиев**

**Этнополитическая ситуация
в Северной Осетии.**

Москва 1994

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ.*

Республика Северная Осетия основы своей государственности получила 20 января 1921 г., когда в виде национальных округов (Осетинского и Дигорского) вошла в состав Горской Автономной Советской Социалистической Республики. В апреле 1922 г. Осетинский и Дигорский национальные округа были объединены в один - Владикавказский, который 7 июля 1924 г. был преобразован в Северо-Осетинскую Автономную область, а в декабре 1936 г. - в Северо-Осетинскую Автономную Социалистическую Республику в составе РСФСР. 6 июля 1937 г. VII съезд Советов СО АССР принял Конституцию Республики. 20 июня 1990 г. СО АССР первой из автономных республик РСФСР приняла Декларацию о государственном суверенитете. В настоящее время разработан проект новой Конституции, вынесенный на всенародное обсуждение.

Численность населения Республики Северная Осетия на момент проведения выборов в Федеральное Собрание Российской Федерации 12 декабря 1993 г. составляла 638,0 тыс.человек, в том числе 364,5 тыс.чел. или 57,1% осетин, 184,5 тыс.чел. (29,0%) - русских, 14,4 тыс.чел. (2,2%) - армян, 12,5 тыс.чел. (2,0%) - ингушей, 11,1 тыс.чел. (1,7%) - грузин, 9,5 тыс.чел. (1,5%) - кумыков, 9,4 тыс.чел. (6,5%) - украинцев (1). Других национальностей - от 3,0 тыс. до нескольких человек.

Северная Осетия является самой урбанизированной из республик Северного Кавказа. В шести городах и семи поселках городского типа расселено 68,6% всего населения. В столице - г.Владикавказе проживает около 72% городского или 51% всего населения Северной Осетии, в пяти городах с населением до 50 тыс.чел. и поселках городского типа - соответственно 26 и 2,0% горожан.

Сельское население живет в 179 населенных пунктах, в том числе 5,6% населения - в 100 населенных пунктах с численностью населения менее 500 чел., около 40% - в населенных пунктах от 500 до 3000 чел., остальные около 55% - в населенных пунктах с численностью населения более 3000 человек.

Северную Осетию отличает самая высокая среди республик Российской Федерации плотность населения - около 80 жителей на 1 кв.км. (данные 1989 г.), которая значительно возросла в связи с потоком беженцев. На 1 января 1994 г. в Северной Осетии численность беженцев и вынужденных переселенцев составляла 39,7 тыс.чел., в том числе 30,9 тыс.чел., или 77,8% из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, около 1,8 тыс.чел. (4,5%) - из Таджикистана, около 0,9 тыс.чел. (2,3%) - из Чеченской Республики Ичкерия, более 0,6 тыс.чел. (1,5%) - из Республики Ингушетия; основную массу беженцев и вынужденных переселенцев - более 88% - составляют осетины, около 6% - русские (2).

Большая часть занятого населения Северной Осетии (86,9%) трудится в государственных и общественных предприятиях и организациях, 7% - в колхозах, 4,3% - в сфере производства и услуг, 1,8% заняты индивидуальной трудовой деятельностью. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., почти половина занятого населения (47,4%) трудилась в индустриальных отраслях экономики - в промышленности (машиностроение и металлообработка, цветная металлургия, деревообрабатывающая, легкая и др.), строительстве, транспорте и связи, 14% - в сельском и лесном хозяйстве, остальные - в других отраслях (3) (см. таблицы NN 1,2,3).

*) Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований (код 93-06-10474).

Таблица N 1

Отраслевой состав занятого населения Северной Осетии по национальным группам
(в %, 1989г.) (4)

	Все занятое население	осетины	русские	другие национальности
Все занятое население	100	100	100	100
В т.ч. занятые в индустриальных отраслях экономики	47.4	43.9	53.5	47.8
Из них:				
в промышленности	31.0	28.4	35.8	30.7
в строительстве	9.3	8.7	9.9	9.8
на транспорте и в связи	7.1	6.8	7.8	7.3
в сельском и лесном хозяйстве	14.0	16.1	8.4	17.1
В других отраслях	38.6	40.0	38.1	35.1
Из них:				
в торговле и общественном питании	6.9	8.5	4.1	7.0

Таблица N 2

Индексы представленности (ИП)* отдельных национальностей в основных отраслях экономики Северной Осетии в 1989 г. (5).

	Все занятое население			рабочие		
	осетины	русские	др.нац.	осетины	русские	др.нац.
Индустриальные отрасли экономики	0.93	1.13	1.01	0.97	1.07	0.98
в т.ч. промышленность	0.92	1.16	0.99	0.86	1.24	0.99
Из них						
машиностроение и металлообработка	0.88	1.35	0.78	0.78	1.51	0.82
строительство	0.94	1.07	1.06	0.96	1.01	1.11
Сельское и лесное хозяйство	1.15	0.60	1.23	1.09	0.65	1.35
Другие отрасли	1.04	0.99	0.90	1.04	0.95	0.97
в т.ч. торговля и общественное питание	1.23	0.59	1.01	1.28	0.55	0.88

*) Индексы представленности (ИП) - относительные показатели, характеризующие отношение удельного веса отдельных национальностей в численности занятых в тех или иных сферах производства к удельному весу этих национальностей во всем занятом населении республики. Оптимальная величина ИП = 1.0.

Различные индексы представленности осетин, русских, а также вместе взятых представителей других национальностей Северной Осетии в промышленности, на транспорте, в строительстве и связи обусловлены следующими, основными, на наш взгляд, факторами:

- различной поселенческой структурой рассматриваемых этносов. Удельный вес горожан в численности осетинского и русского населения республики составлял в 1989 г. соответственно 63,8 и 80,3%, у других вместе взятых национальностей этот показатель составлял 64,4%;

- различной ориентацией рассматриваемых национальностей республики на те или иные виды трудовой деятельности, что также обусловлено рядом причин этнического и социально-экономического характера.

Вышеуказанные факторы, прежде всего, этническая ориентация на занятость в определенных отраслях народного хозяйства и возможность ее реализации определили в конечном итоге существенные диспропорции в индексах представленности рассматриваемых национальностей как в ведущих отраслях народного хозяйства, в его рабочем классе, так и в "престижных" сферах применения труда. Так, например, если в составе специалистов, занятых в индустриальных отраслях народного хозяйства республики, индекс представленности (ИП) осетин в 1989 г. был более чем в 1,5 раза ниже ИП русских и более чем в 1,2 раза ниже ИП вместе взятых других национальностей, то в составе специалистов, занятых в торговле и общественном питании, ИП осетин был более чем в 2,5 раза выше указанного индекса русских (см. табл.3).

Таблица N 3

Индексы представленности национальностей в составе специалистов отдельных отраслей экономики Северной Осетии в 1989 г. (6)

	осетины	русские	др.нац-ти
Промышленность, строительство, транспорт и связь	0.83	1.28	1.03
в т.ч. инженеры	0.71	1.51	1.00
Сельское хозяйство	1.33	0.52	0.79
Торговля и общественное питание	1.24	0.49	1.21
Здравоохранение	1.08	0.86	0.98
в т.ч. врачи	1.24	0.66	0.83
Наука, высшая школа	0.85	1.16	1.23
Руководители предприятий и организаций	1.18	0.84	0.85
Руководители предприятий производственных отраслей	1.43	0.78	0.48
Руководители органов гос.управления	1.30	0.75	0.35
Руководители партийных и общественных организаций	1.13	0.84	0.31

Показатели, приведенные в таблицах NN 1-3, свидетельствуют о существенных диспропорциях в отраслевом составе занятого населения отдельных национальностей Северной Осетии и индексах их представленности в основных и "престижных" сферах занятости, чего сегодня не замечают, а точнее, не желают замечать представители некоторых национальных общественных движений, акцентируя при этом, однако, свое внимание на диспропорциях индексов представленности осетин, русских и представителей других национальностей в сфере высшей школы и науки. Широко используя в своих призывах национального возрождения (закономерного и позитивного в своей основе) тезис национального превосходства, а через него и приоритетности интересов и социальных ролей своего этноса, некоторые представители национальных общественных движений во всем и вся, что было негативного в республике, пытаются обвинить русских, "узурпировавших" власть и занявших наиболее "престижные" социальные ниши. При этом в качестве основного и единственного довода своей правоты приводится имевший место институт "вторых секретарей" ЦК Компартий союзных республик и областных (республиканских) комитетов КПСС из числа русских, присылавшихся, как правило, из Центра и осуществлявших, якобы, кадровую политику в ущерб населению титульных национальностей.

Были отдельные периоды, когда и первыми секретарями областных комитетов КПСС ряда северокавказских республик "избирались" русские, которых присылал ЦК КПСС. В этих случаях, однако, "вторым" всегда был представитель титульной или одной из титульных национальностей. В Северной Осетии первым секретарем обкома КПСС с 1982 г. (после известных событий в республике осенью 1981 г.) по 1988 г., т.е. в период, совпавший с началом "перестройки", был В.Е.Одинцов - русский, с чьим именем некоторые представители осетинской интеллигенции и

отдельных национальных общественных движений связывают "узурпацию власти в республике ставленником из Москвы и его подручными на местах из числа русских", а также все негативные моменты перестроечного и пост-перестроечного периодов, особенно в плане национально-культурного строительства, не замечая при этом чисто осетинского аппаратного окружения первого секретаря обкома. На совести именно этого окружения, а не "варяжского гостя" лежит основная доля ответственности за все негативные процессы в республике в указанный период.

Приведенные в таблице N 3 индексы представленности (ИП) осетин и русских в составе специалистов отдельных отраслей экономики и руководителей различного уровня свидетельствуют о социальных ролях рассматриваемых национальностей в экономике Северной Осетии. ИП осетин в составе руководителей партийных и общественных организаций был в 1,35 раза выше, чем ИП русских и в 3,6 раза выше, чем ИП представителей других национальностей; ИП осетин среди руководителей органов государственного управления был в 1,7 и 3,7 раза выше, чем ИП соответственно русских и представителей других национальностей; ИП осетин среди руководителей предприятий производственных отраслей в 1,8 и почти в 3 раза выше ИП соответственно русских и представителей других национальностей.

Существенные диспропорции в ИП осетин, русских и представителей других вместе взятых национальностей наблюдаются и среди специалистов различных сфер занятости. Так, например, ИП осетин в составе врачей почти в 1,9 и 1,5 раза выше ИП русских и вместе взятых других национальностей; ИП осетин в составе специалистов, занятых в "престижной" сфере - торговле и общественном питании, в 2,5 раза выше ИП русских. В то же время ИП осетин в составе специалистов, занятых в индустриальных отраслях экономики республики, в 1,5 и 1,2 раза ниже соответствующего ИП русских и представителей других национальностей; еще более существенны диспропорции в ИП указанных специальностей в составе инженеров, занятых в индустриальных отраслях экономики: ИП осетин более чем в 2,1 и в 1,4 раза ниже ИП соответственно русских и других вместе взятых национальностей республики.

Как свидетельствуют приведенные показатели, "в отношении социальных ролей тезис о русских как имперской нации не более чем миф" (7). Основная масса русского населения, проживающего в Северной Осетии, как и в других республиках Северного Кавказа, занята не в сфере управления и "престижных" сферах приложения труда, а в производстве материальных благ, прежде всего в ведущих индустриальных отраслях экономики республики. Даже учитывая различия в поселенческой структуре русских и осетин, ИП русских в промышленности республики в целом и в составе ее специалистов в частности продолжает оставаться выше ИП осетин и представителей других вместе взятых национальностей, что в конечном итоге обусловлено рядом факторов социально-экономического и этнического характера, но никак не политическими установками сверху.

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся в Северной Осетии в конце 80-х - начале 90-х гг., обусловлена последствиями перестроечного и постперестроечного периодов, в числе которых следующие:

- сложные этнополитические и социальные процессы, происходящие в бывших республиках СССР, в частности события 1989-1990 гг. в Грузии, обусловившие сепаратистские устремления как самой Грузии, так и входящих в нее автономных национально-государственных образований - Абхазской автономной республики и Юго-Осетинской автономной области. Стремление новых политических лидеров, пришедших к власти в Южной Осетии, к созданию самостоятельной, вне состава Грузии республики с целью последующего объединения с Северной Осетией, естественно, вызвали обратную реакцию руководства Грузии. 11 декабря 1990 г. Верховный Совет Грузии принял Закон, упраздняющий Юго-Осетинскую автономную область, образованную в составе Грузии в 1922 г., а 12 декабря объявил в столице области г.Цхинвали и в Джавском районе чрезвычайное положение. Следствием указанных политических противоречий явился вооруженный грузино-юго-осетинский конфликт 1990-1992 гг., унесший несколько сот человеческих жизней и приведший к появлению десятков тысяч беженцев с обеих сторон. События в Южной Осетии потребовали значительных политических и экономических усилий от населения и руководства Северной Осетии, на всех уровнях поддерживавших стремление Южной Осетии к самостоятельности и принявших в отдельные периоды конфликта до 60 тыс. беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних районов Грузии (на 1 января 1994 г. их насчитывалось более 21 тыс.);

- принятие Декларации о государственном суверенитете Северной Осетии (20 июня 1990 г.), вызвавшей всплеск не только национального самосознания осетинского народа, но и национал-

сепаратизма его определенной части вплоть до призывов к созданию этнократического государства путем объединения двух Осетий - Северной и Южной. Первый шаг в этом направлении был сделан весной 1993 г., когда была разработана про-грамма социально-экономической и культурной интеграции обеих Осетий;

- политические процессы в соседней Чечено-Ингушской республике, прежде всего решение II-го съезда ингушского народа, состоявшегося 9-10 сентября 1989 г. в г.Грозном, о необходимости восстановления утраченной в 1934 г. автономии Ингушетии. В резолюции этого съезда сказано: "Просить ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, съезд народных депутатов СССР решить вопрос восстановления автономии ингушского народа в ее исконных исторических границах со столицей в правобережной части г.Орджоникидзе" (8). Таким образом, резолюция II-го съезда ингушского народа предполагала нарушение территориальной целостности Северной Осетии, т.к. предусматривала возвращение будущей Ингушской Республике части Пригородного района Северной Осетии, до 1944 г. являвшегося административным районом с тем же названием Чечено-Ингушской АССР (заявление относительно правобережной части столицы Северо-Осетинской АССР города Орджоникидзе (Владикавказ) не воспринималось всерьез, как не имевшее под собой никакой исторической основы, за исключением периода 1924-1934 гг. - периода Ингушской автономии (автономной области), когда столицей этой области была правобережная часть г.Владикавказ (Орджоникидзе), что было обусловлено единственным фактором - отсутствием в области городских поселений).

Решения II-го съезда ингушского народа именно в этой части вызвали протест Северной Осетии, так как они противоречили Конституции РСФСР и СО АССР, а также Терского казачества, вынашивавшего на начальных этапах своего возрождения идею создания Терской казачьей республики на территории казачьих отделов бывшей Терской области.

Чтобы глубже понять всю сложность проблемы спорной части Пригородного района, со всей остротой и непредсказуемыми последствиями вставшей перед многонациональным населением и руководством Северной Осетии после II-го съезда ингушского народа и принятия 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" (в части его пунктов 3,4 и 6), необходимо дать небольшую справку. До конца XIV века на спорной территории жили аланы - предки осетин, с конца XVIII - начала XIX вв. до конца 50-х - начала 60-х гг. XIX в. - ингуши, затем до 1922 г. - казаки, с 1922 по 1944 гг. - это территория Ингушской автономной области и Чечено-Ингушской АССР. После депортации ингушей и ликвидации Чечено-Ингушской государственности в 1944 г. эта территория была включена (вместе с другими районами упраздненной ЧИАССР) в состав Северо-Осетинской АССР. После восстановления Чечено-Ингушской АССР в январе 1957 г. Пригородный район (площадь - 977,5 кв.км. - данные 1939 г.) (9) был оставлен, по экономическим соображениям, в составе Северной Осетии; в качестве компенсации в состав Чечено-Ингушской АССР тогда же были включены три района Ставропольского края - Наурский, Шелковский и Каргалинский, общей площадью 4,0 тыс.кв.км, что равняется половине территории нынешней Северной Осетии.

Именно эта часть Пригородного района, территориальные притязания на которую оспаривают сегодня осетины, ингуши и казаки, прибегая при этом каждый к выгодным для себя временным и историческим обоснованиям и источникам, стала территорией осетино-ингушского вооруженного конфликта осенью 1992 г., результатом которого стали более 500 убитых и свыше 1200 раненых, десятки тысяч беженцев с обеих сторон; республике нанесен огромный ущерб, исчисляемый в 11 млрд.руб. в ценах 1992 г. В целях пресечения кровопролития в зону вооруженного конфликта 1 ноября 1992 г. были введены российские миротворческие силы. 2 ноября Указом Президента РФ на территориях Северной Осетии и Ингушетии было объявлено Чрезвычайное положение (10); для его осуществления на указанных территориях Указом Президента РФ создана Временная администрация (11).

1993 год прошел в Северной Осетии в поисках путей разрешения последствий этого конфликта. Многочисленные переговоры с ингушской стороной как на правительственном уровне, так и на уровне общественных организаций и народной дипломатии заканчивались, как правило, безрезультатно. Обе стороны выдвигали взаимонеприемлемые требования. Неприязнь, порожденная кровавым конфликтом, не позволяла ни одной из сторон сделать первый, самый тяжелый шаг навстречу друг другу. Самая главная проблема - проблема возвращения беженцев, несмотря на усилия Российского правительства, Временной администрации в зоне Чрезвычайного положения, руководства и общественности соседних республик и краев, - не решается. Руководство России

воздерживается давать политико-правовую оценку событий осени 1992 г., руководство Республики Северная Осетия, напротив, настаивает на ней, так как считает, что только правовая оценка событий 1992 г. как вооруженной агрессии ингушских экстремистов на суверенную Северо-Осетинскую Республику и признание этой оценки руководством и населением Ингушетии может быть отправной точкой для становления дальнейших отношений с Ингушской Республикой и возвращения ингушских беженцев в Северную Осетию.

Партии, общественно-политические движения и объединения.

На момент проведения выборов в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г. в Северной Осетии были зарегистрированы, по данным Министерства юстиции республики, более 20 политических организаций (республиканских партий, общественно-политических движений и объединений, региональных отделений общероссийских партий), более 10 осетинских национальных обществ и движений, 12 национально-культурных центров, около 90 различных ассоциаций, союзов, фондов и т.п. (Список основных, на взгляд авторов, политических организаций, движений, обществ, ассоциаций и т.п. представлен в Приложениях NN 5,6).

Множественность политических партий и движений в Северной Осетии никак не способствовала активизации политической жизни в республике; ни одна из партий и блоков не стала действительной оппозицией руководству республики ни до, ни после выборов в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г. и последовавших за ними выборов Президента Республики Северная Осетия 16 января 1994 г. В то же время сил, распыленных по много-численным партиям и движениям одних и тех же политических ориентаций, и времени для создания здоровой действенной оппозиции было более чем достаточно. 7 сентября 1991 г. в столице республики г.Владикавказе прошла Конференция демократических сил Северной Осетии, собравшая представителей более 20-ти партий, общественно-политических движений и объединений. В движение вошли Прогрессивно-демократическая партия Северной Осетии, Северо-Осетинская организация Республиканской партии РФ, движение "Гражданское согласие", республиканская организация Демократической партии России, Ассоциация свободной молодежи Северной Осетии, республиканская организация Движения демократических христиан и др.

Конференция приняла Декларацию об объединении своих сил и создании Северо-Осетинской республиканской организации движения "Демократическая Россия". В опубликованной Декларации было указано, что "движение находится в оппозиции существующему в республике тоталитарному режиму КПСС и административно-командной системе власти"; в заключении же Декларации было многообещающе заявлено, что "движение берет на себя политическую ответственность за будущее Северной Осетии" (12).

В действительности же реальной консолидации демократических сил Северной Осетии вокруг созданного движения не произошло, что было обусловлено как возникшими тактическими разногласиями внутри самого движения и входящих в него политических организаций, так и обострением этнополитической ситуации в регионе, привели к вооруженному осетино-ингушскому конфликту осенью 1992 г. Этот конфликт обнажил всю глубину кризисных процессов не только и не столько в сфере межнациональных отношений, сколько в обусловивших их социально-экономической, а еще более - в политической областях деятельности руководства Северной Осетии.

В этих условиях, условиях поиска выхода из сложившейся в республике этнополитической и социально-экономической ситуации, демократические и национал-патриотические силы Северной Осетии предпринимают новую попытку консолидации своих сил. В январе 1993 г. Республиканская независимая газета "Демократическая Осетия - Демос" опубликовала проект Декларации о создании нового, оппозиционного руководству республики массового политического движения - Объединенного Народного Фронта Северной Осетии. "Мы, представители политических партий и движений демократической и национал-патриотической ориентации Северной Осетии, - говорилось в Декларации, - ... учитывая острую кризисную ситуацию, которая сложилась в республике в политической, социально-экономической и межнациональных областях,... вследствие недальновидной и некомпетентной политики руководства Северо-Осетинской ССР,... считаем необходимым создать массовый, оппозиционный нынешнему режиму власти Объединенный Народный Фронт Северной Осетии (ОНФСО)" (13). Далее в Декларации перечислены основные задачи ОНФСО, среди которых требование проведения досрочных выборов в органы законода-

тельной, исполнительной и судебной властей (на основе нового избирательного закона), осуществление ряда демократических реформ в целях создания демократического, правового государства.

Как показало дальнейшее развитие политической ситуации в Северной Осетии, реальной консолидации демократических партий и движений республики не произошло и на этот раз. Не обладая достаточной силой, чтобы влиять на ход политических процессов в республике, и прекрасно это сознавая, демократические силы Северной Осетии не предприняли, однако, попыток серьезного политического объединения и накануне выборов в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г., что в конечном итоге явилось одним из факторов, определивших результаты выборов.

Уже на момент регистрации кандидатов в Федеральное Собрание РФ было ясно, что демократические силы Северной Осетии не смогут выставить на предстоящих выборах своих кандидатов, способных вести достойную борьбу за депутатские мандаты в российском парламенте с кандидатами - представителями властных структур республики, являвшихся ставленниками прежнего тоталитарного режима КПСС и административно-командной системы. (Напомним, что именно против этого руководства Северной Осетии демократические силы республики дважды - в сентябре 1991 г. и январе 1993 г. предпринимали попытки создания оппозиционных движений).

Причин, обусловивших поражение на выборах 12 декабря 1993 г. демократических и других политических сил Северной Осетии несколько. Основными, на наш взгляд, являются следующие:

- отсутствие массовых партий, имеющих опыт профессиональной политической борьбы, в том числе организации предвыборных кампаний, слабая социальная база и организация внутрипартийной работы и работы с населением республики, отсутствие ярких, способных увлечь лидеров;

- отсутствие политической консолидации сил до, а тем более во время избирательной кампании. Созданное в конце октября 1993 г. избирательное объединение "В защиту республики", выдвинувшее семь кандидатов в Федеральное собрание РФ, было слишком запоздалым. Объединение, в которое вошли движение "Демократическая Осетия", общественное объединение "Солидарность", Народная партия Северной Осетии, Республиканская партия "Осетия", объединение "Фронтное братство", Республиканская партия "Отечество", Северо-Осетинская организация Народной партии "Свободная Россия", клуб избирателей "Гражданское согласие", Моздокская организация Демократической партии России и другие, не успело не только организовать избирательную кампанию, но и выработать общую предвыборную платформу и программы своих кандидатов;

- многие партии и общественные движения оказались неспособными разработать предвыборные программы своих кандидатов, которые смогли бы привлечь внимание избирателей реальным видением проблем республики и механизмами их разрешения. Не погрешим против истины, если скажем, что большинство предвыборных программ кандидатов были "близнецами-братьями" (поставленные проблемы отличались лишь нумерацией и несущественной редакцией);

- подавляющее большинство избирателей не смогло, в силу многочисленности кандидатов (28 человек на 3 места) и одинаковости их предвыборных программ, определить своего отношения к "новым" лицам и представляемым ими партиям, движениям и объединениям. Это, а также приверженность довольно значительной части населения республики ценностям прежней социалистической системы и определили в конечном итоге большое количество голосов, отданных избирателями "старым" лицам, олицетворяющим собой прежнюю социальную систему;

- низкий уровень политической зрелости подавляющей части избирателей, усиленный их страхом перед будущим в связи со сложной этнополитической и экономической ситуацией в республике ("во всем виноваты демократы"), заставил их снова быть "законо-послушным" населением и отдать свои голоса кандидатам, представляющим нынешние и прежние властные структуры.

Вышеуказанные факторы определили в конечном итоге и результаты выборов в Северной Осетии (12 декабря 1993 г.) по общефедеральному списку, где Коммунистическая партия РФ набрала 36,1% голосов (по проценту голосов, отданных КПКРФ, Северная Осетия уступила только Республике Дагестан, где коммунисты получили 54,0% голосов; в других республиках РФ этот показатель варьировал от 6,4 до 28,9%, при среднем по РФ показателе в 12,4%) (14).

Особенностью предвыборной кампании и выборов 12 декабря 1993 г. в Северной Осетии было то, что многие, если не все, партии и общественно-политические движения и их кандидаты в российский парламент, реально оценивали свои возможности и позиции своих основных оппо-

нентов и заведомо зная исход выборов далеко не в свою пользу, тем не менее приняли участие в них под олимпийским лозунгом "Главное - не победа, главное - участие!" Новые политические лидеры и стоящие за ними партии, движения и объединения ставили перед собой задачу заявить о себе избирателям республики и приобрести определенный опыт политической предвыборной борьбы и организации избирательной кампании к предстоящим выборам в парламент Северной Осетии, на которых многие из них уже сегодня могут рассчитывать на успех.

Этноязыковая ситуация.

Этнополитические процессы в Северной Осетии конца 80-х - начала 90-х гг., обусловившие рост национального самосознания осетинского народа и его потребностей в национальной культуре, сказались и на характере развития осетинской национальной школы, которая к рассматриваемому периоду прошла четыре основных этапа своего развития:

1 период (20-е - 50-е гг.). В количественном и качественном отношении он явился высшей точкой развития осетинской национальной школы республики, когда в начальной школе, а какое-то время и в неполной средней школе подавляющее большинство детей осетинской национальности (84%) обучались на родном языке (15). Особенно значительными были процессы коренизации осетинской школы в 30-е годы, с которыми, однако, в определенной мере связаны и негативные последствия дальнейшего развития дигорского диалекта осетинского языка.

Осетинский язык делится на два диалекта: иронский и дигорский, носителями которых, по довольно условным расчетам, являются соответственно 4/5 и 1/5 части осетинского населения Северной Осетии. В июле 1934 г. руководство Северной Осетии приняло решение о введении единого осетинского литературного языка, в основу которого был положен иронский диалект. Вместе с тем, было указано, что "использование лексических богатств дигорского диалекта и говоров осетинского языка является необходимым условием обогащения и дальнейшего развития осетинского литературного языка" (16).

Согласно принятому решению, в дигорских школах сохранялось начальное обучение на дигорском диалекте с ознакомлением учащихся старших классов с единым литературным языком; учащиеся же иронских школ на уроках родного языка и литературы должны были знакомиться с дигорской терминологией, вошедшей в единый литературный язык. С 1934-35 учебного года вся работа по коренизации неполной средней школы должна была проводиться на осетинском литературном языке. В декабре 1940 г. руководство Северной Осетии приняло решение, в котором предусматривалось введение преподавания всех предметов на осетинском языке в 5-7 классах с начала 1941-42 учебного года, а в 8-10 классах - с 1944-45 учебного года (17). Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и последовавший за ней период восстановления народного хозяйства не дали возможности претворить указанное решение в жизнь.

2 период (60-е - 70-е гг.). С начала 60-х гг. все начальные школы республики были переведены на русский язык обучения, в школах работа велась по программам русских школ РСФСР, родной язык не изучался даже как предмет. Непродуманная политика Центра, рьяно поддерживаемая руководством республики, привела к концу 70-х гг. к полной де-этнизации школьного образования в Северной Осетии, оказавшегося оторванным от национальной культуры и национального языка. Система народного образования в указанный период не способствовала формированию у осетинских школьников национального самосознания, сохранению самобытной национальной культуры и нравственных ценностей. В результате появилось поколение осетин, слабо или вовсе не знающих родного языка, а тем более истории и культуры своего народа.

3 период (80-е гг.). В 1980-81 учебном году в школах Северной Осетии было введено изучение осетинского языка как предмета для детей осетинской национальности, а в ряде школ для всех учащихся без различия национальности. На изучение осетинского языка отводилось 2-3 часа в неделю, тогда как на изучение русского языка и литературы - 9-12 часов (18).

4 период (конец 80-х - начало 90-х гг.). С 1989 г. школы Северной Осетии начали переходить на осетинский язык обучения в начальной школе. В настоящее время в республике функционируют 210 общеобразовательных школ, из них в 78 начальное обучение детей осетинской национальности ведется на родном языке. В двух районах республики - Дигорском и Ирафском (преимущественного проживания осетин, говорящих на дигорском диалекте) - с 1989 г. соответственно в 15 и 9 школах начальное обучение осетинских детей ведется на дигорском диалекте. Необходимо отметить, что обучение в начальной школе на осетинском языке ведется в основном в 6

"осетинских" из 8 районов республики, Удельный вес осетинского населения в этих районах варьирует от 80 до 97%, русских - от 0,9 до 18,5%, других вместе взятых национальностей - от 1,5 до 5,2%. В двух других районах Северной Осетии удельный вес осетин составляет 10,8 и 58,9% (19). В других районах таких школ пока единицы, а в столице г.Владикавказе - только одна. Во всех школах республики с 5 по 11 классы осетинский язык изучается как предмет, в ряде школ только детьми осетинской национальности, в других - всеми без исключения.

20 марта 1992 г. на страницах республиканских газет был опубликован Проект Закона Северо-Осетинской ССР "О языках народов СО ССР". Проект имел широкий резонанс и вызвал в прессе широкую полемику. Наибольшие разногласия вызвала статья I "О государственных языках в Северо-Осетинской ССР", имевшая два варианта. Первый вариант указанной статьи гласит: "Государственными языками СО ССР являются осетинский язык и русский язык". Второй вариант, представленный поэтом В.Малиевым от имени дигорской творческой интеллигенции, выступающей за признание дигорского диалекта самостоятельным языком с приданием ему функций государственного языка, дан в представленном Проекте в следующей редакции: "Государственными языками СО ССР являются осетинский (иронский, дигорский) язык и русский язык".

Распространенная точка зрения, поддерживающая первый вариант Статьи I Проекта, представлена доктором филологических наук, поэтом Нафи Джусойты. Она сводится к следующему: двуязычных народов в природе нет, дигорский диалект не может быть литературным, а тем более государственным языком при условии единства осетинской нации, а дигорский диалект, на котором написаны художественные произведения, есть только язык художественной литературы, но не литературный язык (20).

Позиция автора альтернативного варианта В.Малиева нашла широкую поддержку прежде всего среди носителей дигорского диалекта. По их мнению, единый осетинский литературный язык, создаваемый на основе иронского диалекта, не сложился, параллельно с ним функционирует дигорский литературный язык, с которым и соотносится дигорский язык художественной литературы. Осетинская нация признанием факта существования дигорского литературного языка, считают сторонники альтернативного варианта, не расколется и не образует два народа, как предупреждают их оппоненты. Раскол может наступить только тогда, когда одному языку будет отдано предпочтение как государственному. Статья 37 Проекта Закона СО ССР "О дигорском диалекте" не создает, по мнению некоторых участников обсуждения Проекта, равных условий для развития именно дигорского языка, а не диалекта (21).

Необходимо отметить, что с конца 80-х - начала 90-х гг. для развития дигорского диалекта в республике сделано немало:

- с 1989 г. в дигорских районах - Ирафском и Дигорском - в начальной школе введено обучение на дигорском диалекте;
- с 1991 г. начал издаваться ежеквартальный литературно-политический журнал "Ираф" на дигорском диалекте;
- с марта 1993 г. выходит газета "Дигора" (Дигорская народная газета), в которой публикуются материалы как на дигорском, так и на иронском диалектах. Статьи на дигорском диалекте стала печатать и газета "Растдзинад";
- в 1993 г. на базе Северо-Осетинского академического драматического театра открыта первая дигорская театральная школа-студия;
- республиканские книжные издательства увеличили количество изданий на дигорском диалекте.

Однако, по мнению сторонников альтернативного варианта Статьи I Проекта Закона СО ССР "О языках народов СО ССР", только провозглашение дигорского языка наряду с иронским и русским государственным языком Северной Осетии может привести к полному равноправию. Забегая вперед, отметим, что принятие указанного Проекта пока не состоялось. В то же время в Проекте Конституции Республики Северная Осетия, принятом в первом чтении сессией Верховного Совета Северной Осетии 15 июля 1994 г., полностью игнорируя альтернативный вариант Статьи I Проекта Закона СО ССР "О языках народов СО ССР" и предложения участников обсуждения указанного Проекта в средствах массовой информации, в статье 15 говорится: "Государственными языками Республики Северная Осетия являются осетинский и русский" (22).

В тесной взаимосвязи с Проектом Закона СО ССР "О языках народов СО ССР" стоит Проект "Концепции развития национальной школы в СО ССР", разработанный Министрством образования республики. 24 ноября 1992 г. он был опубликован на страницах газеты "Северная Ос-

тия" для всенародного обсуждения, однако до сих пор без каких-либо видимых причин не принят. В Концепции намечены основные направления и этапы развития национальной школы республики до 2000 года, предусматривающие создание равно-правных условий для изучения осетинского языка, русского языка как языка межнационального общения, языков других национальностей, проживающих в республике.

Проект "Концепции развития национальной школы в СО ССР" предполагает до 1997 г. перевести начальное обучение осетинских детей республики на родной язык, с 1997 г. в старших классах преподавать на родном языке ряд предметов гуманитарного цикла, а с 1998 г. - другие предметы. Концепция предполагает в перспективе возможность обучения на осетинском языке в профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях республики (с 2000 г.) (23).

Большую роль в формировании национального самосознания и удовлетворения национально-культурных потребностей осетинского населения Северной Осетии играют сегодня средства массовой информации, книжные издательства, научные и культурно-просветительные учреждения и общественные организации. В 1993 г. в Северной Осетии издавалось четыре республиканские газеты, в том числе две - "Растдзинад" (Народная газета Северной Осетии) и "Дигора" (Дигорская народная газета) - на осетинском языке (в последней - полоса на дигорском диалекте), "Северная Осетия" (Республиканская ежедневная газета) - на русском языке и "Слово -Ныхас" (Молодежная газета Северной Осетии) - полосы на русском и осетинском языках. Из пяти литературно-художественных журналов, издаваемых в республике, три - "Мах дуг", "Ногдзау" и "Ираф" - выходят на осетинском языке (последний - на дигорском диалекте), два - "Дарьял" и "Кавказ" - на русском языке.

Кроме вышеуказанных республиканских, выходят восемь районных газет (полосы на осетинском и русском языках) и более десяти, издаваемых различными партиями и общественно-политическими движениями, в также газета "Вестник Временной администрации".

За последние годы несколько увеличилась, хотя и продолжает оставаться крайне незначительной, длительность передач Республиканского радио и телевидения на осетинском языке: в 1993 г. она составляла соответственно 1,7 и 1,1 часа в сутки (на русском языке - соответственно 1,8 и 1,4 часа) (24).

Осетинские национальные движения и общества.

Этнополитические процессы в Северной Осетии в конце 80-х - начале 90-х гг. обусловили появление значительного числа осетинских национальных обществ и движений, стремящихся, в свою очередь, оказывать влияние на этнополитическую ситуацию в республике. Одним из первых общественных движений Северной Осетии было общественно-политическое движение **"Адамон Цадис" (Народный союз)**, созданное 25 сентября 1989 г. и бывшее очень активным на первых этапах своего становления. Основная цель движения - консолидация осетинского народа, содействие повышению его гражданской, политической и социальной активности, укрепление государственно-правовой и экономической самостоятельности Северной Осетии.

В первые годы своего существования движение "Адамон Цадис" играло заметную роль в общественно-политической жизни республики, особенно в событиях, связанных с обострением грузино-юго-осетинских и осетино-ингушских отношений. С мая 1990 г. по 1992 г. движение издавало свою ежемесячную газету с полосами на осетинском и русском языках - "Адамон Цадис".

События в Южной Осетии послужили мощным катализатором, давшим сильный импульс росту этнического самосознания и национальному сплочению осетин. Стала зарождаться национальная идея: "Один язык, один народ, одна республика", т.е. идея объединения Северной и Южной Осетии (авторы умышленно избегали термина "воссоединение, заложенного в указанную национальную идею, т.к. в прошлой истории осетинского народа не было ни государственного, ни политического единства. Основы своей национальной государственности осетины получили в годы Советской власти: в апреле 1922 г. была образована Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР, в июле 1924 г. - Северо-Осетинская АО, преобразованная в 1936 г. в автономную республику, в составе РСФСР).

Зарождение основополагающей национальной идеи и обострение политической ситуации в Южной Осетии и Северо-Кавказском регионе обусловили необходимость проведения съезда осетинского народа, вопрос о созыве которого впервые был поставлен движением "Адамон Цадис".

I-й съезд осетинского народа, собравший делегатов из Северной и Южной Осетии и представителей осетинской диаспоры из ряда регионов России, состоялся 13-14 декабря 1991 г. С докладом "О чрезвычайном положении осетинского народа и путях выхода из него" выступили два содокладчика - Г.С.Козаев, ректор Горского сельскохозяйственного института (г.Владикавказ), депутат Верховного Совета РСФСР от Северной Осетии и М.И.Гиев, профессор Северо-Осетинского государственного университета (первый из них в 1992 г. стал председателем народного движения "Осетия", второй - в феврале 1992 г. - членом исполкома Коммунистической партии трудящихся Северной Осетии, а в мае 1993 г. - председателем общественного национального совета "Стыр ныхас").

Не останавливаясь на работе съезда, отметим, что съезд в целом не выполнил своей основной задачи - консолидации осетинского народа. Принятая съездом декларация "О восстановлении национально-политической и территориальной целостности Осетии" и резолюция "О первоочередных мерах по национальному спасению и возрождению осетинского народа" носили чисто декларативный характер (25).

Дальнейшее обострение этнополитической ситуации в регионе, приведшее к трагическим событиям осени 1992 г. в Северной Осетии, сложная общественно-политическая обстановка в Южной Осетии потребовали дальнейших усилий общественных национальных движений в деле консолидации осетинского народа. 21-22 мая 1993 г. состоялся II-й съезд осетинского народа, основной целью которого были выработка стратегии и тактики национального возрождения, достижение внутринационального единства и согласия вне зависимости от политических, религиозных и иных убеждений и взглядов. Съезд избрал **"Стыр Ныхас" (Большой Совет)** - общественный исполнительный орган съезда осетинского народа в количестве 97 человек, представляющих Северную и Южную Осетию; председателем "Стыр Ныхаса" был избран М.И.Гиев.

"Стыр Ныхас" активно включился в общественную жизнь республики, особенно в сферу возрождения традиционного образа жизни осетинского народа и его национальной культуры. В целом положительно оценивая основные направления деятельности общенационального совета, необходимо подчеркнуть, что "Стыр Ныхас" чрезмерно увлечен политической деятельностью, что не совсем соотносится с его уставными задачами.

Общественно-политические и национально-культурные интересы осетинского народа представляют в Северной Осетии более 10-и национальных движений и обществ, наиболее крупными из которых являются общество **"Единство"**, **"Союз возрождения Алании"**, общества **"Возрождение"**, **"Хистарты ныхас"** и другие (см. Приложение N 6). Многочисленность этих обществ, в регистрационных уставах которых стоят одни и те же цели - консолидация осетинской нации, возрождение национального самосознания, традиционной культуры и быта, нежелание их руководителей создать одно-два действительно работающих в указанном направлении общества или объединения ("Все хотят быть вождями, никто не хочет быть индейцами"), делают существование многих из них чисто формальным, а деятельность других - крайне неэффективной.

Национально-культурные общества нетитульных национальностей Северной Осетии.

Этнокультурные потребности представителей нетитульных национальностей Северной Осетии накануне выборов в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г. осуществлялись 12 национальными культурными центрами, обществами и объединениями. Помимо большой работы, проводимой этими обществами и центрами в области повышения национального самосознания, изучения истории, традиционной культуры и родного языка своих народов, проживающих в иноэтнической среде, они принимают самое непосредственное участие в общественно-политической жизни республики. На счету национально-культурных центров и обществ республики немало благотворительных акций, в том числе оказание помощи (сбор денег, одежды, медикаментов, продуктов питания) беженцам из различных регионов распадающегося СССР, в том числе из Армении и Азербайджана, из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, из Пригородного района Северной Осетии и Ингушетии в дни осетино-ингушского вооруженного конфликта осенью 1992 г. Представители Терского казачества в эти дни в составе самостоятельного подразделения воевали в рядах народного ополчения республики.

5-6 июня 1991 г. "по инициативе ветеранов войны и труда" в г.Владикавказе состоялся I-й съезд народов Северной Осетии, на котором были представлены все существовавшие на тот период в республике национально-культурные общества, партии и общественно-политические движения. На съезде с докладом "Через консолидацию народов Северной Осетии к миру и согласию" выступили I-й секретарь рескома КПСС, Председатель Верховного Совета республики А.Х.Галазов. Активное участие в организации съезда властных структур республики определило характер его работы. Съезд прошел в духе партийно-советских мероприятий и какой-либо роли в общественной жизни республики не сыграл.

В конце 1991 г. было создано Республиканское межнациональное общественное движение "**Наша Осетия**", объединившее в своих рядах все национально-культурные центры и общества республики. Движение, благодаря большой координационной работе его председателя В.М.Лагкуева, значительно активизировало культурно-просветительскую и общественно-политическую деятельность национально-культурных центров и обществ Северной Осетии.

Межнациональное общественное движение "Наша Осетия" выступило одним из инициаторов проведения II-го съезда народов Северной Осетии, его председатель В.М.Лагкуев возглавил оргкомитет по подготовке этого съезда, который и состоялся 29 октября 1993 г. в г.Владикавказе. На нем с докладом "Об общественно-политической ситуации в Северной Осетии" выступил Председатель Верховного Совета республики А.Х.Галазов. Съезд принял Декларацию о принципах национального согласия в Северной Осетии, основными из которых являются:

- полное обеспечение равноправия всех народов, независимо от их численности, национальности или этнических особенностей, религии, языка и культуры;
- территориальная целостность республики;
- стремление к объединению Северной и Южной Осетии, отвечающее интересам обеих республик (26).

Движение объединяет и координирует деятельность 10-ти национально-культурных обществ и центров (на 12 декабря 1993 г.). С января 1992 г. выпускает газету в газете "Северная Осетия", где освещает деятельность Движения и входящих в него национально-культурных центров и обществ.

Движение "Наша Осетия" участвовало в избирательной кампании 12 декабря 1993 г., его председатель В.М.Лагкуев был выдвинут в депутаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Из числа "новых" политических лидеров, баллотировавшихся в Совет Федерации, В.М.Лагкуев по количеству набранных голосов занял второе место (см.Приложение N 2).

Армянское благотворительное общество "**Эребуни**". Создано 24 февраля 1989 г., первым председателем был В.Х.Захарян, в настоящее время - В.Р.Карапетыанц. Среди членов общества не только армяне, но и русские, осетины, грузины, греки.

Основной целью общества является объединение армянского населения, проживающего в Северной Осетии (на 12 декабря 1993 г. 14,4 тыс.чел.), изучение родного языка, литературы, истории и традиционной культуры своего народа, оказание благотворительной помощи. В г.Владикавказе имеется армянская апостольская церковь, отпраздновавшая в 1993 г. свое 150-летие. Прихожанами ее являются не только армяне, но и представители других национальностей республики.

Руководством и активистами общества "Эребуни" создана библиотека армянской литературы, на базе одной из школ г.Владикавказа открыта воскресная школа; в этой же школе в 3-х классах начальной школы ведется преподавание армянского языка. При обществе создан хоровой кружок и кружок художественного чтения на родном языке для детей школьного возраста.

17 октября 1993 г. в г.Моздоке Северной Осетии, где проживает около 2 тыс.армян, образована армянская интернациональная община "**Арарат**", цели и задачи которой те же, что и у общества "Эребуни".

Азербайджанский национально-культурный центр "**Азери**". Создан 13 сентября 1990 г., председатель - А.А.Фараджаев, объединяет почти 2-х тыс. азербайджанскую общину Северной Осетии. Свои задачи центр "Азери" видит в необходимости возрождения национальной культуры азербайджанского народа, изучении его истории, культуры и языка, в содействии укреплению дружбы народов, проживающих на Кавказе, в целом, и в Северной Осетии, в частности. В настоящее время центр занимается созданием школы изучения родного языка и возвращения верующим азербайджанцам шиитской мечети, в здании которой располагается городская планетарий.

Еврейское культурно-просветительское общество "**Шолом**". Создано 20 июля 1991 г., председатель - М.Б.Петрушанский. Основная цель общества - изучение истории, культуры и языка своего народа, организация коллективных форм проведения свободного времени еврейского населения республики (более одной тысячи человек). При обществе функционирует воскресная школа, где дети и взрослые изучают иврит, историю и традиции еврейского народа, отмечаются традиционные еврейские праздники, день трагедии европейского еврейства, работает женский клуб "Эстер".

Татарский национально-культурный центр им.Г.Тукая. Создан 24 июля 1991 г., председатель - И.И.Якубов. Цели общества - удовлетворение этнокультурных потребностей татарского населения Северной Осетии (2 тыс.чел.), установление культурных связей с исторической родиной и татарскими национальными обществами в других регионах России.

Греческое общество "**Прометей**". Создано 16 мая 1991 г., председатель - В.А.Шах-базов; среди членов общества есть осетины, русские, армяне, грузины. Цель общества - возрождение и развитие национального языка и культуры, установление культурных и деловых контактов греков Северной Осетии (3 тыс.чел.) с греческой диаспорой на Кавказе и с исторической родиной. В 1992-93 учебном году при обществе открыта греческая начальная школа, состоящая в настоящий момент из двух классов - 1-го и 2-го, в которых занимается 32 ученика. Работает кружок по изучению греческого языка для взрослых, собирается библиотека греческой литературы и книг на греческом языке.

Грузинское землячество "**Эртоба**". Создано 13 сентября 1991 г., председатель - А.М.Бучукури. Работа землячества, объединяющего в Северной Осетии 11,1 тыс.человек грузинской национальности, направлена на изучение культуры, языка и истории своего народа, повышение его этнического самосознания, укрепление дружбы между народами, проживающими в республике. Землячество "Эртоба" в плане решения своих основных задач работает в тесном контакте с грузинской школой г.Владикавказ.

Общественное объединение славян "**Русь**". Создано 25 декабря 1991 г., председатель Совета объединения - Ю.Г.Бессонов. Главная задача объединения - повышение общественно-политической активности русского населения республики (184,4 тыс.чел.), возрождение духовности его культуры. Всю свою деятельность Совет объединения "Русь" проводит в контакте с Правлением Терского Казачьего войска и его Владикавказским отделом.

Северо-Осетинская республиканская ассоциация корейцев "**Самаченри**". Создана 26 марта 1992 г., состоит из двух отделений - Владикавказского (руководитель - В.К.Пак) и Моздокского (руководитель - В.С.Дон). Ассоциация создана с целью объединения и координации корейского населения республики (3 тыс.чел.) и корейских культурных центров, обществ и землячеств на Северном Кавказе. В настоящее время ведется работа по созданию Ассоциации корейцев Северного Кавказа под эгидой Российской корейской ассоциации.

Ассоциация корейцев "Самченри" создает фонд для финансирования деятельности по возрождению корейской традиционной культуры. При ассоциации успешно функционируют кружки национального прикладного искусства, национальной корейской борьбы, школа корейского и английского языков. В мае 1993 г. в Моздоке была открыта корейская церковь, на церемонии открытия которой присутствовали представители Ассоциации американских корейцев и представители корейского духовенства.

Чеченское национально-культурное общество "**Барт**". Создано в июле 1993 г., председатель - А.А.Муртазов. Цель общества - объединение чеченцев, проживающих в Моздокском районе Северной Осетии (1,5 тыс.чел.), удовлетворение их этнокультурных потребностей, укрепление дружбы народов.

Кабардинское национально-культурное общество "**Мэздэгу Адыгэ**". Создано 27 июля 1993 г. в г.Моздоке, председатель - А.Б.Шекемов.

Цель общества - объединение кабардинцев Моздокского района Северной Осетии (2,2 тыс.чел.), консолидация адыгских народов Кавказа, установление культурных и экономических связей с зарубежной адыгской диаспорой.

Выборы в Федеральное собрание РФ в декабре 1993г.

Кандидаты в Федеральное собрание РФ.

Особенности этнополитической ситуации, сложившейся в Северной Осетии в конце 80-х - начале 90-х гг., обусловили характер выдвижения кандидатов в депутаты Федерального Собрания РФ на выборах 12 декабря 1993 г. Кандидатами на одно место в Госдуму были зарегистрированы 14 человек, в том числе 12 осетин и двое русских, из них - одна женщина; на два места в Совет Федерации были зарегистрированы 14 человек, все осетины, в т.ч. одна женщина.

Необходимо отметить, что из 28 зарегистрированных кандидатов в депутаты Федерального Собрания РФ на выборах 1993 г. пять человек являлись депутатами ВС РСФСР, избранного в марте 1990 г. Именно они - А.С.Дзасохов, А.Х.Галазов, В.С.Хетагуров, Г.С.Козаев и Т.Д.Батагов - стали основными претендентами на депутатские мандаты в Федеральном Собрании РФ.

Социально-профессиональный состав кандидатов :

8 чел. - представители акционерных и коммерческих структур;

7 чел. - представители высшей школы; 7 чел. - юристы (в т.ч. 3 чел. - преподаватели юридического факультета Северо-Осетинского госуниверситета, один - министр юстиции республики, один - частнопрактикующий юрист) и работники правоохранительных органов (заместитель министра внутренних дел республики и заместитель начальника Управления уголовного розыска МВД РФ);

5 чел. - представители высших эшелонов власти Северной Осетии (Председатели Верховного Совета и Совета Министров республики, первый заместитель Председателя ВС республики, заместитель министра внутренних дел и министр юстиции). Двое из них - Председатель ВС и Председатель СМ республики - избраны депутатами Совета Федерации.

4 чел. - работники государственных и общественных организаций. Один из них - сопредседатель Международной Ассоциации "За диалог и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе" (г.Москва) - избран депутатом Государственной Думы.

1 чел. - председатель колхоза;

1 чел. - врач.

Общее число кандидатов более 28 человек, так как некоторые из них учтены дважды.

Возрастной состав кандидатов в Федеральное Собрание РФ.

20-29 лет - 1 человек; 30-39 лет - 7 человек; 40-49 лет - 4 человека; 50-59 лет - 14 человек (один из них - Председатель Совета Министров республики - избран депутатом Совета Федерации); старше 60 лет - 2 человека (оба избраны в Федеральное Собрание: один - Председатель ВС республики - в Совет Федерации, другой - сопредседатель Международной Ассоциации "За диалог и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе" - в Государственную Думу).

Из 14 кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ четверо включены в общефедеральный список: по одному человеку от избирательного блока "Явлинский-Болдырев-Лукин", Гражданского союза "Во имя стабильности, прогресса и справедливости", блока "Выбор России" и Партии российского единства и согласия. Один из кандидатов, включенных в общефедеральный список, - председатель Республиканского клуба избирателей "Гражданское согласие" - В.М.Каиров был выдвинут и поддерживался в ходе избирательной кампании указанным клубом избирателей. Избирательный блок "Демократический прорыв" выдвинул кандидатом в Государственную Думу секретаря Северо-Осетинской организации Ассамблеи демократических сил Северного Кавказа У.Н.Джанаева; еще одного кандидата поддержал блок "Российское движение демократических реформ". Остальные восемь человек являли собой так называемых независимых кандидатов.

Из 14 кандидатов в депутаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ три кандидата были выдвинуты общественными движениями. Кандидатами в российский парламент были выдвинуты лидеры Народного движения "Осетия" Г.С.Козаев, межнационального общественного движения "Наша Осетия" В.М.Лагуев и общественно-политического движения "Гражданская позиция" В.С.Дзарасов; последнего в ходе избирательной кампании поддерживало и Северо-Осетинское отделение Российского фонда реформ. Избирательный блок "Демократический прорыв" и избирательное объединение "В защиту республики" выдвинули и поддерживали в ходе предвыборной кампании соответственно двух и трех кандидатов, в том числе Председателя Верховного Совета республики А.Х.Галазова (блок "Демократический прорыв"), председателей республиканской партии "Отечество" К.В.Баева, общественного объединения "Солидарность" О.И.Марзоева и сопредседателя республиканской партии "Осетия" В.М.Цибирова. Остальные шесть кандидатов в российский парламент являли собой независимых кандидатов.

Основные пункты программ кандидатов в депутаты Федерального Собрания РФ от Северной Осетии.

В ходе избирательной кампании каждому кандидату в депутаты Федерального Собрания РФ были представлены страницы республиканских газет "Северная Осетия", "Раст-дзинад" и "Слово", а также эфирное и телевизионное время для изложения своих предвыборных программ. Наряду с этим, группы поддержки отдельных кандидатов, избирательный блок "Демократический прорыв" и избирательное объединение "В защиту республики" издавали агитационные листки с программными заявлениями и биографиями своих кандидатов, оплачивали рекламные ролики о них на телевидении.

Необходимо отметить, что изложение программ кандидатов в депутаты Федерального Собрания РФ на страницах республиканских газет имело самые различные формы:

- в виде четкого изложения (перечисления) основных пунктов предвыборных программ;
- в виде интервью и монологов с журналистскими отступлениями;
- в виде статей кандидатов о насущных проблемах республики и путях их разрешения;
- в виде статей о кандидатах и их потенциальных возможностях как депутатов федерального уровня;
- в виде биографических справок о кандидатах.

Этнополитическая ситуация в Северной Осетии и в регионе в целом накануне и в ходе предвыборной кампании (положение в Южной Осетии и поток беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, осетино-ингушский вооруженный конфликт осени 1992 г., общий спад промышленного и сельскохозяйственного производства в республике и другие негативные процессы текущего момента) обусловили ее характер и программы кандидатов в российский парламент. Необходимо сразу же подчеркнуть, что программы кандидатов не отличались существенными различиями и сводились в основном к решению следующих проблем:

- обеспечение безопасности Северной Осетии и ее жителей;
- защита территориальной целостности республики, пересмотр Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" (отмена пунктов 3,4 и 6 как противоречащих Конституции РФ и Республики Северная Осетия), правовая оценка событий 31 октября - 5 ноября 1992 года;
- разрешение проблем беженцев и вынужденных переселенцев на территории Северной Осетии;
- борьба с преступностью;
- проблемы дальнейшего развития национальной школы, языка и культуры осетин, национальное возрождение осетинского народа;
- становление и дальнейшее развитие социально-экономической и культурной интеграции Северной и Южной Осетии;
- осетино-ингушские и осетино-грузинские отношения;
- стимулирование производства, развитие производственной и предпринимательской деятельности, конверсия ВПК;
- проблемы социальной защиты населения;
- проблемы демократических и экономических преобразований в республике;
- политическая и экономическая стабильность в республике (27).

Прогнозирование результатов выборов 12 декабря 1993 г. и их итоги.

С целью прогнозирования результатов выборов в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г. Социологическим центром Северо-Осетинского Института гуманитарных исследований в ходе предвыборной кампании были проведены опросы общественного мнения населения республики, касающиеся предстоящих выборов. Первый опрос был проведен до начала выдвижения кандидатов в депутаты Федерального Собрания - 26 октября - 2 ноября 1993 г. (результаты опроса представлены в Приложении N 1), второй - после завершения регистрации кандидатов - 22-24 ноября, третий - за 10 дней до выборов - 2-4 декабря 1993 г. (результаты опросов представлены в Приложении NN 2 и 3). Все прогнозы, составленные на их основе, были полностью подтверждены итогами выборов в Федеральное Собрание РФ 12 декабря 1993 г.:

- в Совет Федерации избраны "первые лица" республики - Председатель Верховного Совета А.Х.Галазов, получивший 56,6% голосов избирателей, принявших участие в выборах, и Председатель Совета Министров С.В.Хетагуров (44,2%). Остальные 11 претендентов на депутатские мандаты в Совет Федерации Федерального Собрания РФ получили от 26,1 до 1,3% голосов, в том числе 9 кандидатов - менее 10,0% голосов;

- в Государственную Думу избран сопредседатель Международной Ассоциации "За диалог и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе А.С.Дзасохов (г.Москва), получивший 59,4% голосов избирателей, принявших участие в выборах. Остальные 12 кандидатов получили от 10,1 до 0,6% голосов;

- по общефедеральному избирательному округу среди избирательных объединений и партий 36,1% избирателей Северной Осетии проголосовали за Коммунистическую партию Российской Федерации (в целом по РФ за КПРФ проголосовали 12,4% избирателей), остальные избирательные объединения и партии получили от 7,8 до 0,5% голосов (исключение составила только ЛДПР - 17,5%) (см.Приложение NN 2,3,4).

На выборах особое внимание окружной комиссией уделялось районам, где введен режим Чрезвычайного положения, который был приостановлен Президентом России с 0 часов 12 декабря до 0 часов 13 декабря 1993 года. В этот период миротворческие силы России, приданные Временной администрации, обеспечивали безопасность граждан и соблюдение правопорядка в общественных местах в строгом соответствии с законодательством РФ.

В поселке Майский Пригородного района, основную часть населения которого составляют ингуши, были отмечены нарушения процедуры выборов. При голосовании вычеркивались кандидаты в депутаты Федерального Собрания РФ от Северной Осетии и вносились фамилии кандидатов от Ингушской Республики. В поселок Майский в день выборов 12 декабря 1993 г. выезжала группа американских наблюдателей.

В целом процедура голосования в Северной Осетии прошла без нарушений Положений о выборах депутатов в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Были проверены заявления некоторых кандидатов об отдельных фактах нарушения Положений о выборах депутатов, но они не подтвердились.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Указанные и другие количественные показатели, источники которых не оговорены особо, рассчитаны авторами по данным Северо-Осетинского республиканского управления статистики. Численность ингушского населения приведена по данным Комитета по национальной политике и внешним связям Республики Северная Осетия.
2. Данные миграционной службы Республики Северная Осетия.
3. Дзадзиев А.Б. Отраслевой состав занятого населения Северной Осетии (1959-1989 гг.)//Вопросы социологии Северной Осетии. Владикавказ. 1993. С.44.
4. Там же.
5. Там же. С.45.
6. Рассчитано по: Основные показатели социально-экономического развития РСФСР. М.,1990. С.55; Дзадзиев А.Б. Указ.раб. С.48.
7. Савоскул С.С. Социально-этнические проблемы русского народа // Этнополис. 1992. N1. С.95.
8. Резолюция II-го съезда ингушского народа. // Лагаш. История и публикации. 1991. N1. С.67.
9. Российский государственный архив экономики. Ф.1562. Оп.336. Ед.хр.1257. Л.228.
10. Северная Осетия. 3 ноября 1992 г.
11. Северная Осетия. 14 ноября 1992 г.
12. Демос. Независимая газета Северной Осетии. N2, сентябрь 1991 г.
13. Демократическая Осетия. Независимая республиканская газета. NN1-2, январь 1993 г.
14. Аринин А. Становление Российского Федеративного государства: опыт преодоления национализма // Язык и национализм в постсоветских республиках. М., 1994. С.34.
15. Проект Концепции развития национальной школы в СО ССР// Северная Осетия. 24 ноября 1992 г.
16. История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе. 1966. С.264.
17. Там же. С.267.
18. Дзуцев Х.В. Этноязыковая ситуация в Северной Осетии. Опыт социологического анализа // Вопросы социологии Северной Осетии. С.12.
19. Рассчитано по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года.

20. Северная Осетия. 14 июля 1992 г.; Фыды-баста - Отчизна. №9, июнь 1993 г.
21. Северная Осетия. 9 и 14 апреля, 26 июня, 10 и 24 октября 1993 г.
22. Северная Осетия. 26 июля 1994 г.
23. Северная Осетия. 24 ноября 1992 г.

24. Данные Северо-Осетинского республиканского Комитета телевидения и радиовещания.
25. Северная Осетия. 21 и 25 декабря 1991 г.
26. Северная Осетия. 13 ноября 1993 г.
27. Северная Осетия. 26 ноября, 3,7 и 9 декабря 1993 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Приложение N 1.

Результаты спроса общественного мнения населения Северной Осетии относительно предстоящих выборов 12 декабря 1993 г.(*):

- работу прежнего Верховного Совета РФ оценили:
 - "положительно" - 23,4% опрошенных,
 - "отрицательно" - 63,9%, остальные 12,7% оценить работу ВСРФ затруднились;
- решение Президента РФ о времени проведения выборов 12 декабря 1993 г. под-держали 40,5% опрошенных, 21,4% респондентов высказались за необходимость дать воз-можность депутатам Верховного Совета РФ доработать до истечения срока их исполнений;
- за участие в предстоящих выборах высказались 47,3% опрошенных, против - 17,0%;
- на вопрос о том, кто, по мнению респондентов, может представлять Северную Осетию в Федеральном Собрании РФ, более 40% опрошенных назвали будущих победителей выборов 12 декабря 1993 г. - Председателя Верховного Совета республики, бывшего 1-го секретаря Северо-Осетинского областного комитета КПСС, будущего первого Президента Республики Северная Осетия (с января 1994 г.) А.Х.Галазова (21,2%), сопредседателя Между-народной Ассоциации "За диалог и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе" (г.Москва), бывшего 1-го секретаря Северо-Осетинского областного комитета КПСС, бывшего члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС по идеологии А.С.Дзасохова (17,3%), рейтинг которого продолжает оставаться в республике довольно высоким, и председателя Совета Министров республики С.В.Хетагурова (13,0%).

Среди других возможных депутатов Федерального Собрания РФ от Северной Осетии были названы имена еще троих будущих претендентов на депутатские мандаты в Совет Федерации: депутата Верховного Совета республики, заместителя Председателя Верховного Совета Северной Осетии Ю.Г.Бирагова и депутатов Верховного Совета РФ - заместителя министра внутренних дел республики Т.Д.Батагова и ректора Горского аграрного универ-ситета (г.Владикавказ) Г.С.Козаева; каждого из указанных кандидатов, а также и других лиц, попавших в результате оп-

роса в числе возможных депутатов Федерального Собрания РФ, назвали менее 5% опрошенных, 32,6% опрошенных вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Результаты указанного и последующего опросов общественного мнения населения Северной Осетии, подтвержденные в дальнейшем результатами выборов в Федеральное Собрание РФ, а также результатами выборов первого Президента Республики Северная Осетия (16 января 1994 г.), выявили крайне узкий круг политических и общественных деятелей республики, пользующихся высоким доверием населения. Круг этот ограничен в основном представителями властных структур из бывшей партийно-советской номен-клатуры, что объясняется не только приверженностью значительной части населения Северной Осетии ценностям прежней социалистической системы, но и слабостью новых политических партий и общественных движений республики, не способных, по крайней мере сегодня и в ближайшем будущем, дать народу Северной Осетии действительно новых политических лидеров. Указанный и последующие опросы общественного мнения свидетельствуют, что значительная часть опрошенного населения республики практически не ориентируется в многочисленных политических партиях и общественных движениях России в целом и Северной Осетии в частности, тем более в их программах, которые практически недоступны населению республики.

* Опрос проведен Социологическим центром Северо-Осетинского Института гуманитарных исследований (СОИГИ) 26 октября - 2 ноября 1993 г. (до начала регистрации кандидатов в Федеральное Собрание РФ). Объем выборочной совокупности - 457 чел. См: Текущий архив Социологического центра СОИГИ, материалы указанного опроса.

Приложение N 2/

Рейтинг кандидатов в депутаты Федерального Собрания РФ по результатам опросов общественного мнения и итоги выборов 12 декабря 1993 г. в Северной Осетии (в%).

	Результаты опросов			Итоги выборов 12.XII
	26.X- 2.XI	22-24 XI	2-4 XII	
Государственная Дума*)				
1. Дзасохов А.С.	17.3	48.2	52.8	59.4
2. Дзиов Б.Б.**)	-	10.1	12.8	10.1
3. Соловьев Н.И.	-	5.9	10.2	8.5
4. Цалиев А.М.**)	-	4.0	5.3	6.5
5. Еналдиев К.Д.**)	-	2.2	3.4	4.3
Против всех кандидатов		12.2	9.5	2.9
Совет Федерации:				
1. Галазов А.Х.	21.2	34.1	50.7	56.6
2. Хетагуров С.В.	13.0	20.3	38.9	44.2
3. Козаев Г.С.	менее 5.0	18.9	24.6	26.1
4. Батагов Т.Д.	"-	22.0	20.9	17.7
5. Бирагов Ю.Г.	"-	17.4	10.1	9.3
6. Джатиев В.С.**)	"-	12.1	8.1	5.3
7. Лагкуев В.М.**)	"-	7.9	6.0	4.3
Против всех мандатов		14.4	12.0	3.9

*) В список включены только кандидаты, получившие на выборах более 10 тыс. голосов.

***) Не названы в ходе опроса общественного мнения. 26.X- 2.XI/1993 г.- Источник: Северная Осетия. 17 декабря 1993г.; Текущий архив Социологического центра Северо-Осетинского института гуманитарных исследований.

Приложение N 3.

Рейтинг партий и избирательных объединений РФ по результатам опросов общественного мнения и итоги выборов по общефедеральному избирательному округу в Северной Осетии 12 декабря 1993 г. (%) *

	Результаты опроса 22-24.XI	Результаты опроса 2-4.XII	Итоги выборов в Северной Осетии (в скобках - место, занятое на выбо- рах)	Итоги выборов в целом по РФ (в скобках - место, занятое на выбо- рах)
1. КПРФ	17.9	25.3	36.1 (1)	12.4 (3)
2. ЛДПР	10.1	9.4	17.5 (2)	22.9 (1)
3. Выбор России	7.5	7.7	7.8 (3)	15.5 (2)
4. ПРЕС	7.1	7.7	6.0 (5)	6.7 (7)
5. Блок "Яблоко"	6.7	7.5	5.0 (7)	7.9 (6)
6. ДПР	5.4	5.4	7.0 (4)	5.5 (8)
7. Аграрная партия	4.8	2.5	3.9 (9)	8.0 (5)
8. "Женщины России"	3.2	2.5	5.9 (6)	8.1 (4)

*) В таблицу включены только партии, набравшие 5 и более % голосов на выборах в Северной Осетии.

Источник: Аринин А. Становление Российского Федеративного государства: опыт преодоления национализма. - Язык и национализм в постсоветских республиках. М., 1994. С. 34. См. также: Северная Осетия, 15 декабря 1993г. (Предварительные итоги выборов 12 декабря 1993г.).

Приложение N 4.

Итоги выборов 12 декабря 1993 г. в Совет Федерации Федерального Собрания РФ в Северной Осетии (в %).

	Все население	в том числе		
		городское насе- ление	все население, кроме г.Владикавказа	сельское население
Приняли участие в выборах	58.3 (1990- 83.5%)	51.7	64.5	73.0
Получено голосов:				
1. Галазов А.Х. *)	56.6	57.1	55.0	54.9
2. Хетагуров С.В.	44.2	42.2	45.4	46.6
3. Козаев Г.С.	26.1	20.6	33.3	34.4
4. Батагов Т.Д.	17.7	20.6	16.7	12.8

*) В список включены только лица, получившие в результате голосования более 10% голосов. Остальные 9 кандидатов получили от 9.3 до 1.3 % голосов избирателей.

Источник: Данные Северо Осетинской окружной избирательной комиссии.

За проект Конституции РФ проголосовали 53.1 % избирателей Северной Осетии (в целом по Российской Федерации - 58,4%).

Приложение N5.

Партии и общественно-политические движения Северной Осетии.

Прогрессивно-демократическая партия Северной Осетии. Образована на Учредительном съезде в г.Владикавказе 29 сентября 1990 г., зарегистрирована Министерством юстиции республики 15.01.1991 г.; координаторы партии - Д.И.Габачиев, Р.С.Золоев, А.М.Хатагов.

В программном заявлении партии говорится, что партия объединяет в своих рядах сторонников радикального обновления всех сторон жизни республики. Целью партии является построение общества на основе общечеловеческих ценностей. Она выступает за построение в республике демократического гражданского общества, в котором реальная власть принадлежит народу в лице Советов и создаваемым ими структурам власти. Прогрессивно-демократическая партия Северной Осетии является партией парламентского типа.

Общественное объединение "Солидарность". Создано 3 августа 1991 г., зарегистрировано 28 января 1992 г., председатель О.И.Марзоев.

Основанное на гражданской инициативе, объединение "Солидарность" ставит своей целью всестороннее обновление общества на принципах демократии и гуманизма, обеспечение соблюдения "Декларации прав и свобод человека". Объединение выступило инициатором создания в конце 1993 г. избирательного объединения "В защиту республики", председателем которого стал О.И.Марзоев. Избирательное объединение выдвинуло кандидатами в депутаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ 7 человек, трое из которых, в том числе председатель объединения "Солидарность", были зарегистрированы Северо-Осетинской окружной избирательной комиссией.

Движение "Демократическая Осетия". Создано 7 сентября 1991 г. на 1-й конференции Северо-Осетинской региональной конференции Движения "Демократическая Россия", сопредседатели движения - Д.И.Габачиев, В.С.Дзарасов, А.Х.Хатагов.

Цель движения - ликвидация конституционными, парламентскими методами коммунистического руководства республики и создание основ гражданского общества. Движение призвано осуществлять координацию демократических сил, противостоящих тоталитарной системе власти; издает Независимую республиканскую газету "Демократическая Осетия - Демос" (учредитель Д.И.Габачиев, ответственный редактор А.Б.Цомаев).

Народная партия Северной Осетии. Учреждена 16 октября 1991 г. на учредительном собрании Северо-Осетинской региональной организации Народной партии России, сопредседатели партии - Д.И.Габачиев и А.Б.Цомаев.

Цель Народной партии Северной Осетии - утверждение государственного суверенитета и возрождение народов Северной Осетии, возвращение им узурпированного тоталитарным режимом права на социально-экономическое, политическое и духовное самоопределение, построение демократического, правового государства.

Общество борьбы за социальную справедливость "Тох". Основано в декабре 1989 г., зарегистрировано 13 сентября 1991 г., председатель - М.Е.Кочиев.

Цель общества - борьба за социалистические идеалы, возрождение "подлинного" марксизма-ленинизма-сталинизма, возрождение СССР. Летом 1993 г. из-за внутренних программных разногласий из общества вышла часть ее членов, которые образовали Общество борьбы за социальную справедливость "Единство".

Общество "ТОХ", именуемое себя ВКПБ, а свое руководство - Северо-Осетинским обкомом ВКПБ, издает газету "Большевик Осетии". Общество "Единство" издает газету "За социальную справедливость".

Северо-Осетинское республиканское движение народно-демократических реформ. Основано 28 января 1992 г., зарегистрировано 26 марта 1992 г., председатель - В.М.Каиров.

Движение ставит своей основной целью защиту государственного суверенитета Северной Осетии, ее территориальной целостности, активное содействие проведению демократических реформ. Председатель движения - В.М.Каиров баллотировался в Государственную Думу Федерального Собрания РФ на выборах 12 декабря 1993 г. Он же был включен в общесоюзный список кандидатов от Гражданского союза "Во имя стабильности, справедливости и прогресса".

Коммунистическая партия трудящихся Северной Осетии. 22 февраля 1992 г. учредительный съезд коммунистов республики объявил о создании КПТСО и избрал Исполнительный комитет в составе трех человек - М.И.Гиоева, Н.В.Алдатова и М.И.Кусаева.

19 июня 1992 г. II-я конференция КПТСО приняла решение о вхождении на правах республиканской организации в состав Коммунистической партии РФ с условием войти в состав СКП - КПСС. На конференции I-м секретарем Северо-Осетинской республиканской организации Коммунистической партии РФ был избран С.А.Тотиев.

Наиболее активная из всех, действующих в республике партий и общественных движений; издает с сентября 1992 г. газету "Адамы хъалас" - "Голос народа".

Народное движение "Осетия". Образовано 30 апреля 1992 г., зарегистрировано 12 августа 1992 г., председатель - Г.С.Козаев.

Программные цели движения - сплочение и координация всех демократических сил, проведение совместных предвыборных кампаний, участие в парламентской деятельности, стабилизация политической и социально-экономической ситуации и межнациональных отношений в республике для создания демокра-

тического правового государства. Движение издает с июля 1992 г. газету "Осетия - Иррыстон". Движение выдвинуло своего председателя - Г.С.Козаева кандидатом в депутаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ на выборах 12 декабря 1993 г. Из 13 кандидатов в депутаты Совета Федерации Г.С.Козаев по количеству набранных на выборах голосов уступил только победителям избирательной кампании - Председателю ВС республики А.Х.Галазову и Председателю СМ республики С.В.Хетагурову.

Партия экономической свободы и гражданского согласия Северной Осетии. Создана летом 1992 г., зарегистрирована 23 ноября 1992 г., председатель - А.К.Кадохов.

Основные цели партии - содействие в решении экономических вопросов построения демократического общества, защита экономического и политического суверенитета и территории целостности республики, всемерное содействие достижению межнационального согласия и гражданского мира.

Северо-Осетинская организация Республиканской партии РФ. Зарегистрирована 23 мая 1992 г., председатель - Г.Х.Кабалоев.

Основная цель - возрождение Российской Федерации, создание правового государства на основе общечеловеческих ценностей, принципов политической и экономической свободы, парламентской демократии и солидарности. 7 сентября 1991 г. с рядом партий и общественных движений вошла в Северо-Осетинскую республиканскую организацию движения "Демократическая Россия", получившую в дальнейшем название "Демократическая Осетия"; в июле 1993 г. Северо-Осетинская организация РП РФ, исходя из возникших политических разногласий с руководством движения "Демократическая Осетия", из указанного движения вышла.

Северо-Осетинская организация Ассамблеи Демократических сил Северного Кавказа. Основана и зарегистрирована в марте 1993 г., председатель - У.Н.Джанаев.

Основные программные цели - консолидация всех общественных и политических сил для достижения гражданского мира, общественного и межнационального согласия на Северном Кавказе, равноправного содружества между республиками и народами региона.

По инициативе Северо-Осетинской организации АДССК 5 ноября 1993 г. в республике был создан избирательный блок "Демократический прорыв". Блок выдвинул четырех кандидатов в Федеральное Собрание РФ на выборах 12 декабря 1993 г., двое из которых - Председатель Верховного Совета республики А.Х.Галазов и председатель Северо-Осетинской организации АДССК У.Н.Джанаев - были зарегистрированы Окружной избирательной комиссией. А.Х.Галазов был избран депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ, У.Н.Джанаев по количеству отданных за него голосов занял шестое место из 13 кандидатов в Государственную Думу.

Республиканская партия Северной Осетии "Отечество". Создана 30 апреля 1993 г., зарегистрирована 2 сентября 1993 г., председатель - Н.А.Цориев.

Партия парламентского типа, находится в открытой конструктивной оппозиции властным структурам республики, является сторонницей сильной президентской (федеральной) власти, в которой видит гаранта политической и социально-экономической стабильности. Основная цель партии - утверждение национально-государственного суверенитета Северной Осетии в составе Российской Федерации, возрождение ее народа на основе политического, экономического и духовного самоопределения.

Общественно-политическое движение "Гражданская позиция". Создано 16 июня 1993 г., председатель - В.С.Дзарасов.

Цель движения - национальное возрождение Осетии в составе РФ на принципах свободы, демократии и правопорядка. Основная задача текущего момента - достижение межнационального согласия и гражданского мира в республике. Председатель движения В.С.Дзарасов выдвигался обществом кандидатом в депутаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ на выборах 12 декабря 1993 г.

Северо-Осетинская республиканская партия "Осетия". Основана в ноябре 1993 г., сопредседатели - Х.В.Дзуцев и В.М.Цибиров.

Партия парламентского типа. Основные цели - создание общества демократии, гарантирующего своим согражданам социальную справедливость и равенство перед законом, обеспечение экономического подъема Северной Осетии на основе сочетания всех форм собственности. Сопредседатель партии В.М.Цибиров - президент концерна "Арийский барс" - выдвигался партией "Осетия" и избирательным объединением "В защиту республики" кандидатом в депутаты Совета Федерации Федерального Собрания РФ на выборах 12 декабря 1993 г.; накануне выборов снял свою кандидатуру.

Кроме вышеперечисленных партий и общественных движений в Северной Осетии зарегистрированы следующие общественно-политические партии, движения и союзы:

- **Народно-Демократический Союз Северной Осетии;**
- **Общественно-политическое объединение "Фадис";**
- **Движение за объединение сил социалистического выбора;**
- **Союз молодежи Северной Осетии;**

- Северо-Осетинские республиканские (региональные) отделения общероссийских партий, таких как ДПР, ПРЕС, движения "Выбор России", Российского фонда реформ и других.

Приложение №6.

Осетинские национальные движения и общества:

- Республиканское движение "ХИСТАРТЫ НЫХАС". Зарегистрировано Министерством юстиции республики 25 января 1991 г., председатель - Г.Г. Джанаев;
- Республиканское движение "АДАМОН ЦАДИС". 23 мая 1991 г., В.Д. Кучиев;
- Республиканское общество "УАСТЫРДЖИ". 25 июля 1991 г., Т.А. Коблов;
- Союз возрождения Алании. 13 сентября 1991 г., А.А. Рамонов;
- Общество "ЕДИНСТВО". 29 ноября 1991 г., Б.Х. Биджелов;
- Общество "ВОЗРОЖДЕНИЕ". 28 января 1992 г., А. Хадиков;
- Движение "ХУССАР - ЦАГАТ". 26 марта 1992 г., К.К. Бязарти;
- Фонд развития осетинской культуры "ЗИЛАХАР". Февраль 1993 г., П.К. Козаев;
- Общественное объединение (общественный исполнительный орган съезда осетинского народа) "СТЫР НЫХАС". 22 мая 1993 г., М.И. Гиоев.
- Фонд возрождения национальных традиций и обычаев. 22 мая 1993 г., К.И. Гостиев.